

Малева Анастасия Валерьевна

**ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕДИТАЦИЯ ГАЛИНЫ БУТЫРЕВОЙ: "ВОСТОЧНОЕ" МИРОВОСПРИЯТИЕ
ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ**

В статье в аспекте поэтической трансляции восточного мышления рассматривается творчество известной коми поэтессы, журналиста, переводчика художественной литературы, автора нескольких книг документальной прозы о путешествиях Галины Васильевны Бутыревой. Галина Бутырева известна особым интересом к путешествиям и к искусству фотографии, что во многом обуславливает поэтику ее произведений, нацеленных на запечатление, воссоздание эстетики окружающего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 111-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.511.132-14

Филологические науки

В статье в аспекте поэтической трансляции восточного мышления рассматривается творчество известной коми поэтессы, журналиста, переводчика художественной литературы, автора нескольких книг документальной прозы о путешествиях Галины Васильевны Бутыревой. Галина Бутырева известна особым интересом к путешествиям и к искусству фотографии, что во многом обуславливает поэтику ее произведений, нацеленных на запечатление, воссоздание эстетики окружающего мира.

Ключевые слова и фразы: современная коми поэзия; женская лирика; лирическая героиня; восточное мышление; поэтическая медитация.

Малева Анастасия Валерьевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

malana84@mail.ru

**ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕДИТАЦИЯ ГАЛИНЫ БУТЫРЕВОЙ:
«ВОСТОЧНОЕ» МИРОВОСПРИЯТИЕ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ©**

Актуально замечание исследователей, что «на рубеже XX-XXI вв. наблюдается постепенный отход от европоцентризма как доминанты развития мирового порядка <...> формируются многочисленные культурные течения, в основе которых лежит стремление к самопознанию, к поиску смысла жизни, что неизбежно приводит к обращению к мистическим учениям и практикам Востока <...> Особенно привлекательным для жителей западного полушария является способность восточных людей жить в гармонии с собой и окружающим миром» [10]. Культура Востока привлекает системой ценностей, для которой характерны «упорядочивающие, стабилизирующие, гармонизирующие начала жизни» [7, с. 155], «направленность на изменение себя, своего внутреннего состояния, а не внешнего мира» [1, с. 22], принципы вселенской гармонии, недальности мира, недеяния (невмешательства), недосказанности (незавершенности), единства изменчивого и неизменного, явленного и неявленного, внимания к единичному как ключу к познанию всеобщего [6, с. 98]. Художественное мышление современной коми поэтессы Галины Бутыревой максимально приближено к мировоззрению Дальнего Востока: непротивление окружающему миру, видение его как единого неделимого целого, «живой» интерес к составляющим его, на первый взгляд незначительным элементам, повседневности и многое другое формируют поэтику ценности жизни в творчестве автора. В лирике Г. Бутыревой оживает гармония обыденного: бытийное содержание повседневного, физически проявленного мира и его приятие в любых существующих формах – в основе лирического сюжета многих стихотворений автора.

Творчество Г. Бутыревой (1944 г.р.) заметно выделяется в ряду не только женской, но и всей коми поэзии в целом: это автор стихотворений как на коми, так и на русском языках, возродивший в коми поэзии жанр верлибра¹. Заявившая о себе лишь в конце 1980-х – начале 90-х гг. лирика поэтессы привлекла внимание читателя и исследователя не только отступлением от классического – рифмованного – стихосложения², но и особым содержанием, ненавязчиво, в большей степени подтекстуально, «между строк», отсылающим к таинственному миру восточной философии: взгляд героини на жизнь отличается особой глубиной и мудростью, а лаконичность самовыражения во многих – импрессионистических, на наш взгляд, – стихах имеет основы восточной, в частности, японской лирики³. Не только исследователи, но и сама поэтесса ощущает свое мировидение несколько иным: *Я не классик, я – другое дерево* [9, с. 16].

В работах ранее обращавшихся к исследованию тех или иных аспектов творчества Г. Бутыревой коми литературоведов также можно обнаружить умозаключения, по сути, отсылающие в той или иной степени к «восточности» авторского мышления. Так, следует согласиться с замечанием А. М. Семяшкина, утверждающего, что для поэтессы «гармония – это единение различных сил: духа и материи, земли и воды, света и тьмы; в ней – смысл ее жизни» [8, с. 184]. Безусловно, лирический монолог героини транслирует особое чувство универсума – онтологического равенства, единства, целостности, взаимосвязи всего сущего на Земле: *Уезжая в город, просила прощенья у реки моего детства, которая поведала мне однажды обо мне самой, что я тоже есть часть природы: ее вод, ее трав и цветов, ее роц. Что я едина с ними всею своею плотью. Е-ди-на! (Я это так хорошо помню: я обнаженная, в июльской реке после черной бани. И – внезапно и остро – ощущение жизни в себе и вовне: воедино!)* [2, с. 22]; *В теплых веснушках звезд / огромная ночь, – / огромная ночь, – / как чья-то распахнутая душа. / Я перестаю быть: / все – ночь, / все – душа* [Там же, с. 40]. Слияние с природой, окружающим миром в творчестве Г. Бутыревой в некотором роде пантеистично, чувство «жизни» в природном и неорганическом – больше, чем олицетворение (*Житие Лесной Травы* [Там же, с. 36]); в лирике поэтессы самодостаточностью и особой глубиной наделен и образ дырявого кирзового сапога,

© Малева А. В., 2015

¹ Жанр свободного стиха в коми литературе зарождается в нач. XX в. в творчестве коми писателя, философа К. Ф. Жакова и вновь активизируется, получает особую актуальность в 1990-е гг. в творчестве Г. Бутыревой.

² Рифмованные стихотворения составляют гораздо меньший пласт творчества поэтессы, нежели произведения, написанные свободным стихом.

³ Подробнее в статье [6].

в котором запечатлена память его собственной судьбы: *Там / живописно / лежал дырявый кирзовый сапог / с чьей-то левой ноги / (может быть, это был мой сапог: / в детстве я сапоги снашивала именно так – / шаркая ими друг о дружку и натирая дырки...)* <...> [Там же, с. 9].

Восприятие окружающей действительности в русле зеркального взаимоотражения, во взаимослиянии и взаимообусловленности выражает уникальную способность авторского сознания приподниматься над дуализмом, характеристикой жизни с точки зрения религиозных, социально-экономических, морально-нравственных и других критериев оценки существующей реальности: *Настало такое время – / я уже не могу делить сердце между своей маленькой родиной / на Вашке / и между городом, где живу теперь <...> / Между городами и весями, / где посчастливилось побывать: / Таллином, Москвой, Парижем <...> / Настало такое время. / И отныне / мое сердце / безраздельно принадлежит тебе, / моя дорогая планета / Земля* [3, с. 162]! Поэтесса мыслит целостными неделимыми категориями: Земля, Детство, Дом, Любовь, Сад Друзей, Старость, Вечность, Боль, Театр, Голос, Храм Природы, Будни и многое другое, ассоциативность автора стремится к космоцентричности: *Боюсь предела. / Не предательства. / Не смерти. / Не возмездия. / Боюсь предела* [Там же, с. 68]; *День был просто неотразим! – / Напряженный от мороза / и сверкающий на солнце, / он заботливо / и чуть торжественно / нес мою Землю / сквозь снежную пыль Космоса* [Там же, с. 88]. В ее лирике оживает вселенская гармония, выходящая за рамки времени, пространства, религии, национальности, планеты Земля, физически ощущаемой реальности: *...мой Красный Дом – / одно сплошное окно, / расплавленное / на все четыре стороны света. / И со всех сторон / сбегаются к нему тропинки* [2, с. 23]; <...> *И мы говорили, говорили... / Об Италии и Коми <...>* [Там же, с. 25]. Коми поэтесса – широкого мировосприятия, в ее творчестве сосуществуют национальные образы и образы иных культур (кит, лабиринт, джин, Колизей, морской залив, богатырская дудка-чипсан, кантеле, кимоно, бойницы и многое другое): *Беспреданно хожу по Земле, / беспреданно наблюдаю за ней, / беспреданно слушаю ее, / и беспреданно удивляюсь, / что и мне выдало такое счастье / жить на этой Земле* [Там же, с. 57-58].¹ Более того, в образе героини выразительно представлен непростой процесс интеграции Земли (противоречивость, дуальность) и Неба (любовь, свет, мир), изначально чистой, носящей частицу Творца Души и подверженной страстям человеческой личности; зачастую монолог лирической героини – монолог ее Души: *Может быть, / Вам иногда кажется, / что я ухожу в себя, / запикиваю душу / все глубже и глубже, / потому, / что не могу Вам простить / что-то? / Нет, это не так! / <...> / Это я сама себя казнию после, / и, казнясь, / каждый раз, / тяжело и мучительно умираю / от собственного непростения... / Когда меня не останется / ни капельки, / не будет совсем, / простите ли Вы меня, – / что была* [3, с. 80-81]?...; *Наконец-то / я выплакала в эту ночь / все обиды. / Наконец-то / я простила всем и все. / Наконец-то / отпустило. / Я снова – я* [Там же, с. 132].

Героиня Г. Бутыревой отличается особой целостностью мироощущения², независимой от внешних факторов окружающего миропорядка: ее самоощущение самодостаточно – отсутствует потребность ставить и решать проблемы, изменять мир, делать его лучше, так как лучшее уже в нем, достаточно увидеть и запечатлеть: *Весенняя вода, / еще накануне беспокойная и мутная, / лениво плескалась о днище лодки, / коричнево-просвечивая до самого доньшика, / и дно это / можно было разглядывать бесконечно <...> / И кирзовый сапог, / и банки из-под ананасов, / и безрукая глиняная кукла, / и огромная зеленая бутылка – все казалось под водой / немножко загадочным / и все странно волновало меня* [2, с. 9]...; *К нашим цветочным берегам / то и дело будет прибывать кого-нибудь из толпы, / и, взглядываясь в них, / я снова и снова буду поражаться / простым и вечным истинам: / о как прекрасна молодость, / озаренная светом первой любви... / о как прекрасна старость, / озаренная светом мудрости... / о как прекрасно дитя, / озаренное светом родительской гордости и надежды... / о как прекрасны одинокая женщина или одинокий мужчина, / озаренные светом человеческого достоинства... / о как прекрасна жизнь, / озаренная светом Гармонии* [Там же, с. 28]. Как справедливо отмечает исследователь социологии и философии культуры И. А. Корсакова, «красота – не объект для размышления, а способ приобщения к миру <...> на Востоке... поэт не создает вымысел, а воспроизводит реальность, пропущенную через сердце поэта. Объектом восхищения и любования может быть не только живая природа, но и все, что человек видит вокруг себя» [6, с. 97].

Непринужденное стремление героини запечатлеть облик каждого события, предмета обуславливает насыщенность деталями того пространственно-временного пласта, в центре которого находится она сама. Жизнь в стихотворениях поэтессы формирует атмосферу особой простоты, естественной текучести, некой таинственности в силу новизны подхода к ее осмыслению – посредством наблюдения-созерцания гармонии планеты Земля – гармонии детства, гармонии тундры, гармонии прочного, основательно сколоченного деревенского дома и крепкой, большой, дружной семьи, гармонии полусгнившей разрушенной церкви и «умирающего» сада в Гурзуфе (!!!) и многое другое. Как справедливо отмечает исследователь поэтики верлибра II пол. XX в. Г. Ф. Черникова, лирический субъект верлибрической поэзии «остро чувствует взаимосвязь человека и вселенной <...>, что побуждает его находиться в постоянном поиске гармонии» [11, с. 5].

Позиция созерцающего, ощущение единства с окружающим пространством, ненавязчивая поэтизация будничного, видение красоты, своеобразной эстетики в обыденно непримечательном формируют особую статичность хронотопа: несмотря на наличие лирического сюжета во многих стихотворениях, движение отсутствует, «созерцающая» мысль героини тяготеет к проникновению вглубь мироздания, к сопричастию: <...> *И я на этой проталине. / Сижусь, прислонившись спиной к дому, / к его теплым мохучим бревнам / <...>*

¹ Перевод стихотворения с коми языка подстрочный, наш. – М. А.

² Как справедливо отмечает коми критик, литературовед В. Н. Демин, поэтесса «в своих стихотворениях утверждает красоту цельного характера, который возводит крепкий дом в своем сердце – дом надежды и веры» [4, с. 271].

Упираюсь ногами в землю, / и кажется, ощущаю движения, / происходящие в земле, / глубоко-глубоко в недрах ее, / и замираю душой, / прислушиваясь. / Как она там, / моя Земля? – / Моя Родина [3, с. 7]...; Вслушиваюсь / в прохладную тишину / Старого Урала, / взглядываюсь / в хариусовые воды Илыча, / разговариваю / с егерями, лесничими, охотниками, – / и все время / мучительно вспоминаю что-то, / полузабытое... / Наконец, вспоминаю! – / саму себя [2, с. 37]. Наблюдения лирической героини за окружающим ее пространством беспристрастны, в них – элемент недеяния, невторжения в природный и общественный ритм, умение слиться с иным и прочувствовать его как самого себя: <...> слушаю ритмы природы / и собственного сердца ритмы / в белой ночи / слушаю [3, с. 75]; перед нами «Я» осмысливающее, познающее мир в глубинах, представляющее гармонию эмоции и разума в их умелой, равносильной интеграции: ...и снова и снова / взглядывалась / в знакомые-презнакомые / дома и дали, / и о чем-то думала, / о своем – / легко и долго [2, с. 5]... Неслучайно В. Н. Демин отмечает присущие стихам автора отстраненность, сдержанность в выражении чувства [4, с. 271]: лирическое пространство в стихотворениях коми поэтессы транслирует глубокое умиротворение, безмолвие, сбалансированное равновесие; поток времени зафиксирован в статичном, незыблемом – «вечном» – настоящем, в силу чего прошлое – это измерение, не вызывающее ощущение утраченного, т.к. чувство утраты сбалансировано с чувством всепрятия и особого уважения и доверия к происходящему в судьбе¹: Отец, нет! / Ты не можешь / вот так исчезнуть / из моей жизни, – / такой большой, веселый и добрый! / <...> / Бог с тобой [2, с. 16]; Людской поток подхватывает меня / и я, с чувством счастливого восторга / и абсолютного покоя / одновременно, / доверяюсь его мощному, / но суетному течению, / и легко, и безоглядно / ухожу прочь, / одна...<...> [3, с. 106]. Непреходящая ценность Жизни в ее вечности, стабильности, незыблемости заключена в круговороте реинкарнации, в познании иных форм жизни, облик смерти в стихотворениях Г. Бутыревой эстетичен: <...> где ты теперь, в каких измерениях?! / И кто ты теперь? (или может быть, – что?..) / Звезда ли / над старым Таллином, / форель ли / в морском заливе, / или черемуховый куст, вдруг пробившийся / у сельской ограды? / или все-таки – / человек?! / Есть ли надежда / потом / свидетелься нам, / не разминувшись в пространствах, / здесь живущим пока, / неведомых? / Есть ли надежда / потом / узнать нам друг друга <...> [2, с. 20]. Прошлое, настоящее и будущее зачастую пересекаются, слиты в единую точку Абсолюта: <...> Вдруг мне показалось, что вот так уже было со мною когда-то! / И что так еще будет [Там же, с. 52]...; Голос, / как весточка из другой жизни, / однажды уже нами прожитой? / Голос, / как весточка, чтобы вспомнить кого-то [3, с. 183]...

Атмосфера статики выразительно оформлена и семантикой слов: «половодье», «тихое солнечное утро», «лениво плескалась», «разглядывать бесконечно», «лежал», «стояла оглушительная тишина», «посидеть просто так, молча», «между нами тишина», «я в отпуске», «никуда не спешить», «думать о настоящем», «молчала о том же» и многое другое. Стихотворения автора обычно оформляются в номинативных формах – нарицательные существительные, выступающие в качестве однородных членов предложения, также фиксируют «незыблемое настоящее»: Высокий холм. / Река. И дом. / А в доме том – / все кверху дном. / И ни души, и ни души! / Куда же все мои ушли [2, с. 21]... Форма настоящего времени доминирует и при ретроспективном воссоздании отрезков жизни из прошлого: <...> На деревенском столе – / теплый хлеб. / Фырчит самовар. / Мама заваривает клюквенный кисель. / Мама любит меня и отца, / Отец любит меня и маму. / А я люблю / пока / всех-всех <...> [Там же, с. 4].

Стихотворения поэтессы отличаются отсутствием лирического напряжения и экспрессии, но присутствием устойчиво «текучей» ассоциативности, при которой одно воспоминание или событие становятся источником зарождения следующего, что позволяет наиболее выразительно передать максимально приближенная к повседневной речи форма свободного стиха, «аритмичность» которого также формирует атмосферу статики: беспристрастная, созерцающая мысль образует бесконечный поток сознания, «статичная» текучесть окружающей действительности наглядно представлена в частом обращении автора к приему скобок: После того, как / однажды / перепуганный / почти до сердечного приступа / отец / снял меня / с крыши / деревенской церкви / (бог знает, как забравшуюся туда, – / пяти лет от роду, ...) / после / мне было запрещено / даже думать / о крышах! <...> [Там же, с. 5]. Ассоциативность, творческая созерцательность автора – и в основе коротких, импрессионистичных стихов, цель которых – запечатлеть мгновение действительности: Как птенцы / полярных сов, / еще не поднимающихся на крыло, – / дети оленевода / в пушистых малицах [Там же, с. 38]; Вулкан Сакурадзима / безмятежно-красив / на фоне / солнечного морского утра. / Портрет-открытка! / О земном рае / Вулкан Сакурадзима / недвусмысленно ироничен / на фоне / ощерившейся частоколом черной лавы... / Портрет-воспоминание! / О будущем [3, с. 108-109]. Речевое поведение героини рефлексивно, в основе поэтического мышления автора, по сути, – процесс медитации, который подразумевает процесс слияния и единения с окружающим пространством, пребывание в единогласии с любой другой формой жизни: <...> и чей-то взгляд, / и чье-то дыхание, / и чьи-то ритмы сердца, – / и вокруг, / и надо мной, / и во мне [Там же, с. 95].

Таким образом, поэтическое творчество Г. Бутыревой – это своеобразный процесс сопричастия и интеграции – растворения, единения, слияния – с окружающим миром, обретение частицы себя в каждой – одушевленной и предметной – форме его бытия, что выражено в отсутствии противопоставлений, в особой статичности пространственно-временного континуума, в медитативном стиле общения с окружающим пространством. Героиню можно охарактеризовать как носителя особого – духовного – знания, позволяющего преодолеть любую форму полярности земной действительности, выйти за рамки общепринятых общественных

¹ Нередки в творчестве поэтессы стихотворения, выражающие благодарность конкретным, исторически существующим лицам, событиям, времени и др., чувство (мотив) благодарности – одно (один) из основных в лирике автора.

критериев оценки действительности и воспринимать мир в единстве всех форм его существования и проявления. Основным способом лирического миропостижения в творчестве коми поэтессы становится статичное мирозерцание, в основе которого – особое внутреннее «зрение», видение потаенного – бытийного – в общеизвестном, незначительном, непримечательном – обыденном.

Список литературы

1. **Борсяков Ю. И.** Восточная философия о культуре духовного и телесного // Культура физическая и здоровье. 2012. № 3. С. 20-23.
2. **Бутырева Г.** Бог с тобой: Стихи. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 80 с.
3. **Бутырева Г.** К портрету моей родины: стихотворения. Сыктывкар: библиотека журнала «Арт», 2002. 224 с.
4. **Демин В. Н.** «Возведу Дом в самой себе...» (Г. Бутырева) // Демин В. Н. На небе звезда...: введение в теорию и историю коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. С. 268-272.
5. **Ельцова Е. В.** Трансформация жанров японской лирики (танка и хокку) в поэзии Г. Бутыревой и О. Уляшова // Проблемы жанровой поэтики коми литературы / Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2007. Вып. 65. С. 141-154.
6. **Корсакова И. А.** Некоторые особенности коммуникации в художественной культуре Востока // Человеческий капитал. 2012. № 1. С. 97-98.
7. **Михайлова Р. В., Данилова О. А., Науменко А. А.** Диалог культур: опасность противоречий не означает безысходности // Конфликтология. 2012. № 3. С. 155-161.
8. **Семяшкин А. М.** Особенности двуязычия творчества Г. Бутыревой // III Савинские чтения: материалы республиканской научно-практ. конференции. Сыктывкар, 2005. С. 182-185.
9. **Сивкова А.** Галина Бутырева: «Я не классик, я – другое дерево». Интервью // Республика. 2009. 18 сентября.
10. **Ханова А.** Заслуги в контексте восточного мировоззрения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/64/> (дата обращения: 10.03.2014).
11. **Черникова Г. Ф.** Поэтика русского верлибра второй половины XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2005. 20 с.

**POETIC MEDITATION OF GALINA BUTYREVA:
"ORIENTAL" WORLDVIEW OF THE LYRICAL HEROINE**

Maleva Anastasiya Valer'evna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
malana84@mail.ru*

In the article in the aspect of poetic translation of oriental thinking the creativity of the well-known Komi poetess, journalist and translator of fiction, the author of several non-fiction books about travelling Galina Butyreva is considered. Galina Butyreva is known for her special interest in travelling and the art of photography which conditions in many respects the poetics of her works aimed at imprinting and recreating the aesthetics of the surrounding world.

Key words and phrases: modern Komi poetry; women's lyric poetry; lyrical heroine; oriental thinking; poetic meditation.

УДК 398:27:1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме отношения письменной (связанной с христианской религиозной культурой) и национальной культуры европейских народов. Разграничение общехристианских и фольклорных элементов в литературных текстах остается предметом дискуссии. С целью определения отношения религиозной философии и традиций национальной культуры проводится исследование произведений устной и письменной европейской, преимущественно британской, культуры эпохи христианизации. Литературные тексты обнаруживают неразрывную связь христианской и фольклорной традиции. Разработана новая типология культур, находящих отражение в литературных произведениях. В связи с христианской традицией исследуется пиктское письмо.

Ключевые слова и фразы: христианская религиозная философия; традиция; национальная культура; письменная культура; литературные тексты; поэтика.

Меньшикова Анна Андреевна

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
menanna1366@yandex.ru*

**РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ©**

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена неудовлетворительным характером практически всех научных работ по данному вопросу. В двадцатом веке филология усвоила естественнонаучный принцип